

Россинская Светлана Владимировна
заведующая библиотекой "Фолиант"
Глубокова Наталья Геннадьевна,
библиотекарь 10 разряда библиотеки «Фолиант»,
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»,

Разгневанный ребенок, или Феномен трагической судьбы Артюра Рембо

Французский поэт Артюр Рембо родился 20 октября 1854 года - умер 10 ноября 1891 года. Ему было тридцать семь лет...

В ранней смерти этого человека ничего необычного нет. Однако как поэт Рембо умер задолго до ноября 1891 года, а в этом уже есть нечто поистине необычное. Последнее произведение - "**Пора в аду**" - было завершено летом 1873 года, в 19 лет. В последующие 18 лет Артюр Рембо не написал ни одного (!) стихотворения.

Почему Артюр Рембо, автор выдающегося шедевра французской литературы «Пьяный корабль», несмотря на необычайную с детства одаренность, был несчастлив всю свою жизнь? Почему ненавидел мать? Почему говорил, что город Шарлевиль, в котором он родился, «выделяется крайним идиотизмом среди маленьких провинциальных городков»?

Окружающие презирали поэта за деньги, постыдно заработанные, за отвратительные поступки, описанные в мельчайших подробностях. Знакомые называли его «наказанием господним», а критики - «преждевременным ребенком 20 столетия». Почему?

Обвиненный в покушении на убийство Рембо, его друг Поль Верлен был приговорен к двум годам лишения свободы. Зачем он в него стрелял?

В чем суть эстетических воззрений поэта? И как повлияла на его творчество Парижская коммуна?

Почему Артюр Рембо умер так рано? Почему за последние 18 лет жизни не написал ни одного стихотворения? Как смог он, поэт по призванию, прожить эти годы, исключив поэзию из своей жизни совершенно? Отчего так происходило?

20 октября, в день 155-летнего юбилея Артюра Рембо (1854-1891) на литературном вечере в библиотеке «Фолиант» постоянные члены литературного клуба «Прикосновение» узнают немного больше о короткой, странной, но необычайно яркой жизни поэта. Библиотекари подготовят выставку из книг своего фонда и книг на французском языке, взятых на время в библиотеке иностранной литературы №5 МУК ТБК. И вместе со своими читателями прикоснутся к творчеству человека, вся земля для которого оказалась чем-то вроде тесного цветочного горшка. Попробуют понять суть взаимоотношений Артюра Рембо и Поля Верлена.

Итак...

Тяжелая цена поэтического творчества

Жан-Никола-Артюр Рембо родился в захолустном провинциальном городке Шарлевиле, расположенном в департаменте Арденн, близ бельгийской границы.

Еще до рождения ему была уготована несчастная жизнь. Он был плодом несчастливого до нелепости брака. Его отец, кадровый пехотный офицер, капитан Фредерик Рембо, видимо, из корысти женился на Витали Кюиф. Витали, девушка из зажиточной крестьянской семьи, в свою очередь, вышла замуж за офицера из тщеславия, "для фасона".

Семья Кюиф имела дом в Шарлевиле и землю поблизости, под городом Вузье. Хотя в браке родилось пятеро детей, четверо из которых выжили, отец, гуляка и непоседа, никогда, даже после отставки, не жил дома, и дети его почти не знали.

Отца Артюр в своих письмах никогда не упоминал, хотя, возможно, ненавидел его меньше, чем свою тщеславную мать. Витали Кюиф, после того, как ее бросил муж, сосредоточила энергию на управлении домом и деспотическом четверых малолетних детей.

Рембо стал великим поэтом тяжелой ценой. Писать прозой, а затем стихами он начал лет в 7-8. Это можно считать достаточно редким явлением, особенно если учесть еще более важное обстоятельство: у Рембо-поэта не было детства, не было юности. Уже подростком он поражал своей необычайной, феноменальной зрелостью.

С детства будущий поэт попал в классический буржуазный микромир. Этот мир был карикатурной моделью общества Второй Империи. Все в доме было подчинено престижу и укреплению и так порядочного достатка семьи. Бережливость и степенность были первыми добродетелями в глазах матери, и она насаждала их с суровым упорством и прямолинейностью.

Поведение детей было строго регламентировано: когда мать ходила с ними в церковь, на прогулку или на рынок, то они должны были идти попарно, впереди сестры Витали и Изабель, за ними братья Фредерик и Артюр; независимо от погоды полагалось брать с собой зонтики; шествие замыкала госпожа Рембо. Эти образцовые прогулки были посмешищем даже в глазах шарлевильских мещан. Малейшие шалости детей влекли за собой нечто вроде домашнего ареста с сидением на хлебе и воде. Даже в семнадцать лет Артюр не мог надеяться получить от матери несколько су на мелкие расходы.

Созданная в доме гнетущая атмосфера оказала особенно глубокое влияние на поэта-подростка, сделала его угрюмым, замкнутым и невыносимо раздражительным.

Вначале мать возлагала большие надежды именно на Артюра. Ребенком он был послушен, набожен, прилежен и блестяще занимался. Школьное образование получил там же, в Шарлевиле.

Артюр Рембо был первым учеником почти по всем предметам, учителя хвалили его исключительную одаренность. Успехи Артюра в коллеже были поразительны: он переводился, минуя очередной класс, и за годы учебы собрал все поощрения и награды.

Исключительные способности Артюра Рембо и редкостная, овидиева легкость, с которой он импровизировал латинские стихи, сражали учителей. Особенно увлек он молодого преподавателя Жоржа Изамбара. Изамбар занимался с Артюром в свободное время; он привил ему вкус к новой французской литературе и поощрял его опыты писать стихи и на французском языке.

Чаяния матери, надеявшейся вырастить из Артюра своего продолжателя, не сбылись. Домашний деспотизм будил протест в его душе, чтение приключенческих книг, а затем романтических романов и книг писателей-реалистов поддерживало это чувство. Блестящие успехи наполняли гордой уверенностью в своих силах.

Госпожа Рембо не замечала, как в душе сына копилось недовольство и отвращение к ней, к насаждаемой ею и окружавшей его пошлости. Рембо рассказал о волновавших его чувствах в стихотворении "**Семилетние поэты**".

И мать, закрыв Завет, довольная ушла
Весьма гордясь собой, но видеть не могла,
Как под высоким лбом, где синих глаз свеченье,
Дитяти вольный дух являет отвращенье.
Весь день он источал послушливость; умен
Не по своим годам; но были скрыты в нем
Черты угрюмости и лицемерья злого.
Он в затхлых уголках с упорством прекослова
Показывал язык, сжимая кулаки,
И веки так смыкал, что плавали кружки.

Артюр тянулся к обездоленным детям бедняков, а мать возмущала его "позорная жалость". Он догадывался о бездушии матери и с детских лет с отвращением читал ложь и черствое себялюбие в ее голубых глазах. Семейный мирок служил ему школой жизни. Поэт-дитя полюбил уединенные мечтания, в которых ему мерещились далекие страны с благодатным климатом, где сияет свобода. А в довершение уже тогда:

Он бога не любил,
Любил людей, что были
Одеты в блузы и черны,
Когда домой с работы шли...

В 1870 году на академическом конкурсе за стихотворение на латинском языке Рембо получил первый приз. В том же году было опубликовано его первое стихотворение.

Артюр Рембо закончил официальное образование в июле 1870 года, в тот же год разразилась франко-прусская война.

Провидец или божье наказание?

Окружающим поведение Артюра всегда казалось странным. В августе 1870 года (ему не было и 16-ти лет) он покинул Шарлевиль, добрался до Парижа, где его задержала полиция как лицо "бездомное и лишенное средств к существованию". Месяца через полтора Рембо направился в Бельгию; в Шарлеруа он пытался заняться журналистикой, наведывался в Брюссель.

С помощью полиции мать вернула блудного сына к родному очагу. В конце февраля строптивый юноша снова оставляет Шарлевиль, блуждает по Парижу; на этот раз сам пешком (денег не было) возвращается домой в начале марта.

Рембо вернулся в Шарлевиль уже совсем другим человеком. Ничего не осталось от той радости бытия, которая нашла свое отражение в его ранних стихах, - на ее месте воцарилась дьявольская, богохульная, изменившаяся до неузнаваемости душа. Не остается сомнений в справедливости определения, которое давал Рембо более чем хорошо знавший его Верлен, - "разгневанный ребенок".

Некоторые биографы Рембо указывали первопричиной этого перевоплощения мать поэта. Действительно, суровая и властная, она олицетворяла авторитарный режим Империи, и от нее-то спасался бегством неуживчивый школьник, с нею сражался. Сомневаться в роли, которую мать сыграла в судьбе Рембо, в формировании его характера, в развитии его свободолюбия и отвращения к буржуазному семейному укладу, невозможно. Однако семейным конфликтом дело не исчерпывалось.

Вся недолгая жизнь Рембо, его странный образ жизни уже определились в этой мальчишеской непоседливости - всегда, до самой своей смерти, он будет устремлен куда-то, к чему-то, будет непрестанно перемещаться, чего-то искать. Можно сказать, что есть прямая аналогия между образом жизни и образом мыслей Рембо, его поэтическим мышлением, пафосом которого был поиск, обновление, непрестанное движение.

Для окружающих поэт стал наказанием господним. По словам его друга Эрнеста Делазэ, *"его презирали за деньги, постыдно заработанные, за отвратительные поступки, описанные в мельчайших подробностях, - одного этого было достаточно, чтобы гром небесный покарал этот вертеп"*.

В то время Рембо жил на содержании у богатых мужчин. В двух письмах к Полю Демни, датированных 1881 годом и известных в настоящее время как **"Письма ясновидца"**, Артур изложил свои новые эстетические воззрения: чтобы стать провидцем, ясновидящим, поэт должен освободиться от оков, которые удерживают обычное "я" от связи с неведомым бесконечным. Он должен стать кем-то вроде преступника, обязан пожертвовать всем для того, что Рембо назвал "сознательным разрушением рассудка".

Вон из прошлого!

Краткая поэтическая деятельность Рембо целиком пришлась на поистине эпохальный момент, на историческую границу. Рембо был преждевременным ребенком двадцатого столетия. Впрочем, это не совсем точно, ибо двадцатый век по своему историческому смыслу начинался именно тогда, в эпоху Рембо, в эпоху пролетарской Коммуны.

Коммуна провела резкую черту на кратком пути поэта. Она помогла ему в том, что он безуспешно пытался осуществить своими мальчишескими побегам - вырвать корни, уйти.

"Мой родной город выделяется крайним идиотизмом среди маленьких провинциальных городков", - так Артур отзывался о городе, в котором родился. Уйти из прошлого, из буржуазного Шарлевиля - значит расстаться с *"идиотизмом"* буржуазного, *"нормального"* существования, с образом жизни буржуа, который стал невыносим для бунтаря Рембо.

В августе 1871 года Рембо послал поэту Полю Верлену несколько своих последних стихотворений. Изумленный Верлен немедленно выслал молодому человеку деньги на дорогу в Париж.

Перед отъездом из Шарлевиля в приливе творческих сил Рембо создал **"Пьяный корабль"** - один из выдающихся шедевров французской литературы. Будущее человечества ассоциируется у него с неуправляемым кораблем, который носится по бурному морю и неведомо, что с ним станет - то ли разобьет этот корабль о рифы, то ли его опрокинет шторм.

В это время Рембо сближается с Верленом, с другими поэтами, живет жизнью подлинной богемы. Сам его образ жизни как будто ставит под сомнение заложенную в нем романтическую

предпосылку - теперь в поэте нет ничего исключительного, тем более возвышенного, напротив, все достаточно низменно.

Вот как описывает Рембо литературовед О. Дорофеев:

«Рембо, самонадеянный (о! не без оснований), заносчивый юнец, жесткий и нетерпимый, - малолетний нарушитель литературного порядка, гений и беспримерный нахал, которому, конечно, ничего не стоило вломиться в чопорный салон Поэзии, напоенный тонкими ароматами из парнасских склянок, топтать там, высморкаться в занавеску, да что там! - сорвать ее к чертовой матери, распахнуть окно и выпустить на волю стаю обезумевших от внезапного света слов, а потом развернуться и молча уйти - куда-то за горизонт, на восток, в Вечность, которую он, неприкаянный Агасфер, нашел как-то по пути то ли из Шарлевилья в Париж, то ли из Валькура в Лондон».

В Париже Рембо посещал известных поэтов, отпугивая своим поведением всех, кроме Верлена, с которым стал поддерживать любовную связь. В прессе появилось немало домыслов об этих взаимоотношениях, и когда однажды Рембо с Верленом появились на одном литературном собрании, шокированная публика вышвырнула их вон.

Затем последовал период беспробудного пьянства и шумных скандалов. Между любовниками происходили бесконечные ссоры, расставания и примирения.

Кульминация наступила, когда 10 июля 1873 года в Брюсселе Верлен, не помня себя от выпитого, выстрелил в Рембо и попал ему в запястье. Ужаснувшись, Верлен дал пистолет Рембо, настаивая, чтобы тот убил его. Рембо отказался, и они отправились в больницу, чтобы обработать рану. Однако на улице Верлен затеял новую ссору, вновь вытащил оружие, и Рембо пришлось умолять проходящего полицейского о защите. Артура Рембо забрали в больницу, а Верлена арестовали. Обвиненный в покушении на убийство, сгоравший от любви поэт был приговорен к двум годам лишения свободы.

Критик Ганс Майер оценивает развитие отношений между двумя поэтами следующим образом: *"Это было именно то, на что Верлен не был способен: сильное и постоянное чувство на фоне скандальных переживаний. Он оставался глупейшим любовником супруга преисподней, и, как "глупейшая девственница", так и не уразумел, почему всему когда-нибудь приходит конец".*

Страстная, неистовая, самоуничтожающая любовь двух поэтов подвигла - особенно Рембо - на создание одних из самых замечательных и незабвенных поэтических произведений французской литературы. За время беспокойной любовной связи с Верленом Рембо создал два своих наиболее значительных произведения: великолепное и ужасное **"Одно лето в аду"** и абстрактные стихотворения в прозе **"Озарения"**. С художественной точки зрения, Верлен был окончательно превзойден.

Сжигая мосты

Одно из проявлений феноменальной зрелости Рембо - его поистине удивительная самокритичность, которая обнаружилась, можно сказать, одновременно с проявлением в нем способности к поэтическому творчеству.

Рассуждения об агрессивности Рембо - общее место. Он был агрессивен прежде всего по отношению к самому себе, по отношению к своему призванию. Рембо шел от отрицания к самоотрицанию, его развитие сопровождалось нескрываемым, нетерпеливым желанием уничтожить, выбросить из жизни только что пройденный, только что пережитый этап. Рембо словно уничтожал за собой лестницу, по которой поднимался все выше и выше - к своему последнему поэтическому акту, к отрицанию поэзии.

Такое желание впервые появилось у Рембо, когда он с поистине удивительным упорством пытался покинуть Шарлевиль во имя какой-то, ему самому неясной цели. К осени 1870 года созрел перелом, и все, что было написано до того времени, Рембо пожелал сжечь.

В безоглядности, в холе
Дни прошли без следа,
У безволя в неволе
Я растратил года.
Вот бы время вернулось,
Чтобы сердце очнулось!

-Нет!- сказал сам себе я. -

Нет возврата, ступай!
Ни о чем не жалея,
Воспарить не желай.
Дни грядущие кратки:
Уходи без оглядки.
(«Песнь из самой высокой башни»)

Хождение по мукам

В начале 1874 года Рембо живет в Англии, затем в Германии, Италии. Пробыв некоторое время в Шарлевиле, в 1875 году встречается в последний раз с Верленом, уже после того, как тот вышел из тюрьмы. В итоге, они напрочь разругались. Потом Рембо оказывается в Австрии, Голландии, путешествует вплоть до 1880 года, до своей болезни.

Итак, почти десять лет скитаний... Они, несомненно, напоминают о первом цикле мальчишеских бегств. Но есть и различие - теперь метания говорят не столько о бунте, сколько о неприкаянности. Видно, что после Коммуны Рембо окончательно выбит из колеи, что он мечется, не зная, что ищет. Это не просто десять лет скитаний, но десять лет нищеты, случайных, чтобы не умереть с голоду, заработков.

Скитаясь по Европе, Рембо искал себя. Очевидно, не нашел, поскольку к поэзии не возвращался, а вскоре покинул Европу. В 1880 году он добрался до Кипра, до Египта, потом до Адена - крайней южной точки Аравийского полуострова. В самом конце года он оказался в г. Хараре, в Эфиопии (Абиссинии). Оказался надолго, на всю оставшуюся жизнь - на последнее десятилетие жизни.

Последний акт

Рембо был последователен необыкновенно. Последний, африканский этап его пути - последний акт самоотречения, отречения от поэзии и от себя самого. Занимаясь в Хараре торговлей, Рембо словно бы забыл о том, что был поэтом. Во всяком случае, он никому не рассказывал о своей прошлой жизни. К поэзии Рембо так и не вернулся, а то, что им было написано во время скитаний, словно демонстративно лишено всякой поэзии.

Намеревался Рембо составить для географического общества книгу о Хараре с картами и фотографиями и даже купил фотоаппарат. Но послал в различные периодические издания лишь несколько статей. Писал главным образом письма. Они поражают необыкновенной сухостью и деловитостью, абсолютным отсутствием фантазии, воображения, лиризма, всего того, что с могучей и, казалось, неиссякаемой силой проявляло себя в художественном творчестве Рембо. Они лишены даже краеведческого значения...

Рембо оказался в мире, фантастически интересном для европейца, куда, как могло показаться, рвалась душа поэта, его "пьяный корабль". Однако он почти ничего не описывал, ничего не оценивал, ограничиваясь сухой, деловой констатацией. А ведь Рембо по-своему прижился там, его одаренная натура сказала в том, что он не был посторонним в экзотическом туземном мире. Он быстро сжился с местным населением, усвоил нравы и обычаи, уважал их, ими руководствовался в нелегкой и непривычной для европейского человека деятельности торговца. Но о своем жизненном опыте, можно сказать, умолчал.

В 1885 году Артюр Рембо стал заниматься незаконными поставками оружия для армии короля Шоа Менелика II. Жил с туземкой в нищете и безвестности. Известно, что после безжалостного разрыва с поэзией главной заботой практичного, хотя и не слишком удачливого негодяя Рембо было накопление денег - он боялся нищеты, хотел обеспечить себе по возвращении во Францию безбедную жизнь и спокойную старость. Он мечтал, заработав капитал, вернуться домой и зажить, как порядочный буржуа, обзавестись семьей.

Обо всем этом он пишет в своих письмах к родным. Эти письма полны бесконечных жалоб на маленький заработок, на одиночество и тяготы. В письмах встречаются яркие детали - такие, как, например, пресловутый пояс, в котором Артюр носил зашитыми шестнадцать тысяч франков золотом из страха, что его ограбят.

Но Рембо был твердо убежден в том, что он навсегда останется бесприютным скитальцем и окончит свою жизнь в *«богом забытых местах»*, что никогда не вернется домой, потому что не сможет перенести северного климата, не сможет вновь принять *«цивилизованный»* образ жизни и правила, от которых давно отвык.

Проклятые поэты

Между тем, во Франции к Рембо за время его долгого отсутствия пришла известность.

Не сумев отыскать своего бывшего любовника, Верлен решил самостоятельно взяться за публикацию произведений *"покинувшего нас Артура Рембо"*. Это встретило единодушное одобрение у критики. В 1884 году Верлен написал о Рембо и Стефане Малларме книгу очерков **"Проклятые поэты"**.

Несмотря на то, что слухи об успехе во Франции некоторым образом дошли до Рембо, поэт не проявил к этому ни малейшего интереса. Он отрекся от поэзии и путешествовал, по словам Майера, *"от любви к скандальной славе до скандальной безвестности"*.

В начале 1891 года у Рембо стала развиваться опухоль на правой ноге. Диагноз - рак кости. Когда лечение в Адене не дало никаких результатов, Рембо увезли во Францию, где он перенес ампутацию ноги. Он вернулся к матери, однако болезнь быстро прогрессировала, и в ноябре, в марсельской же больнице, Рембо умер от саркомы. Поэту было тридцать семь лет.

Ну, а Верлен после разрыва с Рембо вернулся к католицизму и попытался наладить отношения с женой, однако, в конце концов, эта попытка не увенчалась успехом. У Верлена начались запои и возобновились скандальные бисексуальные связи. Его лучшее произведение осталось ненаписанным. Поэт умер 8 января 1896 года в Париже.

Посмертное мифотворчество

Взрослый с детства, Рембо так и умер "разгневанным ребенком".

Покуда нож в его
Мозгах, в их липкой массе,
С удара одного
Все мысли не погасит.

(О, надо бы еще
И нос ему, и губы
Отсечь! Пришел расчет!
Живот вспороть ему бы!)

Да, надо! Ведь пока
Мозг не пронзят клинками,
Не отобьют бока,
Кишки не бросят в пламя,

Ребенок, что всегда
Помеха всем и бремя,
Лгать будет без стыда
И предавать все время;

Загадит все кругом,
Как дикий кот... О Боже!
Когда умрет - о нем
Вы помолитесь все же.
(«Позор»)

История жизни Рембо не смогла оставить равнодушными многие умы. Далеко не о каждом поэте может быть написана книга с названием, подобным тому, которое **Ж. М. Карре** дал своей: **«Жизнь и**

приключения Жана Артюра Рембо». Предполагают также, что "Сердце тьмы" Джозефа Конрада было навеяно последними годами жизни Рембо.

Пожалуй, из русских поэтов на такую честь мог бы претендовать только Николай Гумилев, путешественник и романтический «конкистадор», кавалерист и «заговорщик», один из маршрутов которого пролегал как раз туда, куда за четверть века до него пробирался с торговым караваном Рембо, в Абиссинию.

Добросовестным исследователям биографии Рембо потребовалось не одно десятилетие, чтобы разобраться в тех величественных небылицах, которые были созданы о Рембо **Петерном Берришоном**. После смерти Рембо Берришон женился на его сестре Изабелле и «облагородил» образ поэта по своему вкусу.

На поверку, жизнь, как правило, оказывается не так блистательна, как она предстает в биографиях. На поверку «приключения» оказываются скитаниями, мытарствами, хождениями по мукам - за новыми муками. Ведь городов, «сверкающих великолепиями», которые грезились Рембо, нет, увы, на нашей планете...

И что же? Жизнь Артюра Рембо, короткая, странная, мучительная и неподдельно яркая, от этого не потускнела! Он очень рано постиг великие истины. Сначала понял, что мир несовершенен, позже - что поэзии не дано справиться с этим несовершенством. Однако этих истин недостаточно для существования не только поэзии, но и человека, всего человечества.

Рембо доказал это феноменом своей трагической судьбы.

Литература:

1. Дорофеев О. Созвездие в зеркальной перспективе//Верлен Поль, Рембо Артюр, Малларме Стефан. Стихотворения, проза/Пер. с фр.-М.: «Рипол классик», 1998.- Стр.5-50.- (Сер. «Бессмертная библиотека»)
2. Основоположники модернистской поэзии. - 1991.-284с. (на французском языке)
3. Интернет